

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КАД22-8-К6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

9 ноября 2022 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Зинченко И.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Смагина Александра Николаевича на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 27 октября 2021 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 года по административному делу № 2-3336/2021 по административному исковому заявлению Смагина А.Н. о признании не действительным в части постановления администрации городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан от 7 августа 2019 года № 1682 «О снятии с учёта в качестве нуждающихся в жилых помещениях» (далее – постановление администрации от 7 августа 2019 года), возложении на административного ответчика обязанности восстановить его в очереди на учёте в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителя административного истца Бензенко А.Ю., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

28 ноября 2003 года Смагин А. Н., проживающий с семьёй из 3 человек (он, супруга С [] и дочь С [], [] года рождения), в комнате общежития ОАО « [] » жилой площадью 12 кв. м по адресу: г. [] [] (далее – жилое помещение), обратился с заявлением в администрацию городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан (далее – администрация города) о постановке его на учёт с семьёй для получения жилого помещения).

Постановлением администрации города от 19 декабря 2003 года Смагин А.Н., участник боевых действий в [] Республике, и члены его семьи приняты на учёт для улучшения жилищных условий.

15 августа 2006 года брак между Смагиным А.Н. и С [] (в настоящее время И []) расторгнут.

14 ноября 2012 года И [] И [], дочь супругов И [] – И [] года рождения, С [] по договору купли–продажи приобрели в общую долевую собственность по 1/4 доли каждому жилой дом общей площадью 67,3 кв. м с земельным участком, оплата стоимости которого полностью произведена за счёт средств федерального бюджета в виде безвозмездной субсидии, предоставленной в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» И [] по случаю рождения после [] года второго ребёнка.

20 ноября 2012 года зарегистрировано право собственности дочери Смагина А. Н. – С [] на 1/4 в праве общей долевой собственности на указанный дом.

15 февраля 2013 года заключён договор социального найма жилого помещения между администрацией города и Смагиным А.Н. с дочерью С [], которое (в виде комнаты общей площадью 15,4 кв. м) на основании заключённого с администрацией города договора от 1 сентября 2014 года передано в собственность по 1/2 Смагину А.Н. и С [] в порядке бесплатной приватизации.

Постановлением администрации от 7 августа 2019 года Смагин А.Н. с семьёй из двух человек (он, дочь) на основании статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее также – ЖК РФ) снят с учёта по мотиву утраты оснований, дающих право на получение жилого помещения по договору социального найма ввиду наличия в собственности члена семьи (дочери) 1/4 доли в жилом доме.

Смагин А.Н., считая это решение органа местного самоуправления незаконным, 29 марта 2021 года обратился в суд с иском о признании незаконным и отмене указанного выше постановления в отношении себя и возложении обязанности восстановить его в очереди на учёте нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Решением Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 25 июня 2021 года, принятого в порядке гражданского судопроизводства, требования Смагина А.Н. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 27 октября 2021 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 года, судебный акт отменён, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления.

В кассационной жалобе, поданной Смагиным А.Н. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных актов судов апелляционной и кассационной инстанций.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2021 года административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2022 года кассационная жалоба Смагина А.Н. с административным делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела допущены такого рода нарушения.

Суд первой инстанции, установив в судебном заседании, что истец не обеспечен жильём в соответствии с требованиями жилищного

законодательства, длительное время с дочерью проживает отдельно, общего хозяйства не ведёт, констатировав, что сам по себе факт наличия у дочери Смагина А.Н. на праве собственности 1/4 доли в жилом доме не свидетельствует о том, что он разрешил жилищную проблему, сославшись на разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлении Пленума от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума от 2 июля 2009 года № 14), а также на правовые предписания статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», положения пункта 2 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу о незаконности оспариваемого решения администрации города.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан (после перехода гражданской коллегии названного суда к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства), проверяя доводы жалобы администрации города о незаконности судебного решения, приведя положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующие вопросы рассмотрения административных дел об оспаривании решений в том числе органов местного самоуправления, а также содержащие требования к решению суда, пришёл к выводу об обоснованности апелляционной жалобы и необходимости отмены судебного решения, поскольку суд первой инстанции применил Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», не регулирующий возникшие отношения.

При этом суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, исходил из положений ЖК РФ, в пункте 2 части 1 статьи 56 которого указано, что граждане снимаются с учёта в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случаях утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма, а также предписаний части 2 статьи 51 этого кодекса, обязывающих при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения учитывать суммарную общую площадь всех жилых помещений, имеющих у гражданина и (или) членов его семьи, занимаемых по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и (или) принадлежащих им на праве собственности.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции дал иную правовую оценку установленным судом первой инстанции обстоятельствам, посчитав, что сохранение дочерью Смагина А.Н. регистрации

в жилом помещении подтверждает её выбор этого помещения для преимущественного проживания, следовательно, при решении вопроса о нуждаемости Смагина А.Н. в жилом помещении на момент принятия оспариваемого постановления необходимо учитывать площадь не только занимаемого административным истцом помещения, но и площадь принадлежащей на праве собственности его дочери доли в жилом доме, что в суммарном виде составляет 32,2 кв. м общей площади, из которых жилой площади 21,2 кв. м, то есть обеспеченность на одного члена семьи административного истца составила более учётной нормы, следовательно, оспариваемое решение о снятии Смагина А.Н. с учёта является законным.

В качестве самостоятельного основания для отказа в удовлетворении иска суд апелляционной инстанции указал на пропуск без уважительных причин трёхмесячного срока обращения в суд с требованием об оспаривании постановления администрации от 7 августа 2019 года, копия которого была получена Смагиным А.Н. в августе 2019 года, а требования заявлены в марте 2021 года.

Однако выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и нормам материального права, регулирующим возникшие отношения.

Как усматривается из материалов дела, Смагин А.Н. в 2003 году поставлен жилищным отделом администрации городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан на учёт для улучшения жилищных условий в составе семьи из 3 человек (он, его супруга С [REDACTED] и дочь С [REDACTED] поскольку был обеспечен жилой площадью менее учётной нормы, а именно 4 кв. м на человека.

Нуждающимися в улучшении жилищных условий в силу предписаний статьи 22 Жилищного кодекса Республики Башкортостан, действовавшего в период с 1994 года по 1 марта 2005 года, признавались граждане, имеющие обеспеченность жилой площадью на одного члена семьи менее восьми квадратных метров.

Согласно решению Совета городского округа г. Стерлитамак от 3 октября 2006 года № 10/15з учётная норма площади жилого помещения на территории городского округа, исходя из которой определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью в целях их принятия на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях, составляет 12 кв. м общей площади.

Право состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях сохраняется за гражданами до получения ими жилых помещений по договорам

социального найма или до выявления предусмотренных статьёй 56 ЖК РФ оснований снятия их с учёта (статья 55 ЖК РФ).

Граждане, принятые на учёт до 1 марта 2005 года в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учёте до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные граждане снимаются с данного учёта по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3–6 части 1 статьи 56 ЖК РФ, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие ЖК РФ давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма (часть 2 статьи 6 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»).

Обстоятельства, названные в пунктах 1, 3–6 части 1 статьи 56 ЖК РФ (подача по месту учёта заявления о снятии с учёта; выезд на место жительства в другое муниципальное образование; получение в установленном порядке бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения или земельного участка (кроме садового земельного участка) для строительства жилого дома; выявление в представленных документах сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием принятия на учёт, неправомерные действия должностных лиц), не были основанием для снятия Смагина А.Н. с учёта.

Следовательно, для правильного разрешения возникшего спора необходимо было установить, являлся ли Смагин А.Н. нуждающимся в улучшении жилищных условий на день принятия оспариваемого решения органа местного самоуправления. Материалами дела подтверждается и не оспаривается ответчиком, что Смагин А.Н. на 7 августа 2019 года не имел иного жилья в собственности или в пользовании, кроме жилого помещения площадью 15,4 кв. м, принадлежащего в равных долях ему и совершеннолетней дочери.

Согласно части 1 статьи 31 ЖК РФ о правах и обязанностях граждан, проживающих совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении, к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с ним его супруг, дети и родители.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 11 постановления от 2 июля 2009 года № 14 разъяснил, что вопрос о признании лица членом семьи собственника жилого помещения следует разрешать с учетом положений приведённой выше нормы, исходя из того, что для признания перечисленных в ней лиц членами семьи собственника жилого

помещения достаточно установления только факта их совместного проживания в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки (пункт «а»).

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 28 июня 2022 года № 1655-О подчеркнул, что часть 1 статьи 31 ЖК РФ, не предполагающая произвольного отнесения граждан к членам семьи собственника жилого помещения, допускает возможность признания членами семьи собственника только совместно проживающих с ним граждан.

Действующее жилищное законодательство, закрепляя основания признания гражданина нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, предусматривает, что при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений (часть 2 статьи 51 ЖК РФ).

По смыслу приведённых законоположений в их взаимосвязи, с учётом изложенных правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации при определении нуждаемости гражданина в жилом помещении принимается во внимание площадь жилого помещения, принадлежащего его члену семьи, при условии, если он проживает совместно с гражданином, нуждающимся в жилом помещении.

Между тем довод Смагина А.Н. о том, что дочь с ним не проживает с шестилетнего возраста после расторжения брака с её матерью в 2006 году, признанный судом первой инстанции обоснованным, подтверждённым в судебном заседании, администрацией города не опровергнут ни в суде первой, ни в суде второй инстанций.

Не приведены в апелляционном определении, как это предписано пунктами 5 и 6 части 2 статьи 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, доказательства, на которых основаны выводы суда о необходимости учёта площади принадлежащей С [] доли в жилом доме для решения вопроса о нуждаемости Смагина А.Н. в жилом помещении, а также мотивы, по которым суд отклонил доказательства, на которые ссылался истец.

Как следует из содержания обжалуемых Смагиным А.Н. судебных актов, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан при разрешении заявленных им требований в обоснование законности постановления от 7 августа 2019 года ограничилась изложением части 1 статьи 31 и части 2 статьи 52 ЖК РФ, констатацией факта регистрации С [REDACTED] в жилом помещении, как основание для учёта принадлежащей ей на праве собственности доли в жилом доме при решении вопроса о нуждаемости её отца в жилом помещении.

Делая такое заключение, суд апелляционной инстанции не учёл разъяснения, содержащиеся в абзаце шестом пункта 11 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что регистрация лица по месту жительства по заявлению собственника жилого помещения или её отсутствие не является определяющим обстоятельством для решения вопроса о признании его членом семьи собственника жилого помещения, так как согласно статье 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан; наличие или отсутствие у лица регистрации в жилом помещении является лишь одним из доказательств по делу, которое подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами.

Конституционный Суд Российской Федерации также обращал внимание, что место жительства гражданина может быть установлено судом общей юрисдикции на основе юридических фактов, не обязательно связанных с его регистрацией компетентными органами (определения от 5 октября 2000 года № 199-О, от 27 мая 2010 года № 741-О-О).

Суд апелляционной инстанции, применяя положения части 1 статьи 31 и части 2 статьи 52 ЖК РФ исходя из их буквального содержания, не принял во внимание отсутствие у Смагина А.Н. иного места жительства, кроме жилого помещения, в котором ему принадлежит только 7,7 кв. м и тот факт, что он никогда не вселялся в жилой дом, сособственниками которого в равных долях (по 16,8 кв. м общей площади) наряду с его дочерью являются её мать, отчим и сводная сестра, и не имеет реальной возможности вселиться в этот дом без их согласия.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость исследования судами фактических обстоятельств конкретного дела по существу и недопустимость установления одних лишь формальных

условий применения нормы, иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказалось бы серьезно ущемлённым (постановления от 12 июля 2007 года № 10-П, от 13 декабря 2016 года № 28-П, от 10 марта 2017 года № 6-П, от 11 февраля 2019 года № 9-П и др.).

При таких обстоятельствах вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о законности снятия Смагина А.Н. с учёта нуждающихся в жилом помещении нельзя признать верным.

Кроме того, является необоснованной ссылка суда апелляционной инстанции в апелляционном определении на пропуск процессуального срока обращения в суд без уважительных причин как самостоятельное основание для отказа в удовлетворении требования, поскольку факт нарушения права истца состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях установлен при рассмотрении настоящего дела, отказ в удовлетворении административного иска по указанному основанию не соответствует целям и задачам административного судопроизводства.

С учётом изложенного апелляционное и кассационное определения подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 27 октября 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 года отменить, решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 25 июня 2021 года оставить в силе.

Председательствующий

Судьи